

В.А. КОРНЕТОВА

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ЛАБУНЦОВА
(к 100-летию со дня рождения)

В октябре 1984 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося минеролога, соратника А.Е. Ферсмана — Александра Николаевича Лабунцова.

В 1922 г. он поступил в Минералогический музей АН СССР в качестве научного сотрудника, и с этого времени вся его работа была тесно связана с исследованиями на Кольском полуострове и в других районах нашей страны.

Последние 20 лет своей жизни до ухода на пенсию в 1957 г. А.Н. Лабунцов работает непосредственно с коллекциями Музея.

Блестящий знаток минералов, увлекательный экскурсовод, Александр Николаевич много энергии уделяет как пополнению коллекций Музея, так и созданию новых экспозиций, в том числе интересной и уникальной выставки кристаллов минералов, подобранной по сингониям. Второй такой коллекции кристаллов и экспозиции к ней нет ни в одном из музеев мира. Все индексы граней кристаллов были установлены им самим, для чего он сам воспроизводит гониометр системы Флинта, подбирая к нему линзы на оптическом заводе со знанием дела, как бывший артиллерист.

Александр Николаевич Лабунцов родился 25 сентября 1884 г. в г. Владикавказе (ныне Орджоникидзе) в семье потомственного военного — полковника артиллерии. Братья его отца и деда сложили головы под Плевной при освобождении Болгарии от турецкого ига.

В 1902 г. после окончания Московского кадетского корпуса он поступает в Артиллерийское училище в Петербурге, которое оканчивает в 1904 г. С этого времени Александр Николаевич служит в армии, и вскоре — он на фронте русско-японской войны. В первую мировую войну А.Н. Лабунцов находится сначала на германском фронте, затем на австрийском. За боевые подвиги в первой мировой войне, которую А.Н. Лабунцов начал в чине командира артиллерийской батареи, а закончил полковником артиллерии, за личную храбрость он награжден орденом Георгия 4-й степени и многими другими орденами. Был дважды ранен и контужен. Войска, которыми командовал Александр Николаевич, оказались в зоне газовой атаки, впервые примененной империалистической Германией именно на этом участке фронта. Легкие Александра Николаевича были поражены ипритом.

Еще будучи кадровым военным, А.Н. Лабунцов серьезно изучает минералогию и свои короткие отпуска проводит в поездках на Урал, в Ильменские горы, к Байкалу на Слюдянку, где собирает и покупает минералы для своей коллекции. При этом очень серьезно изучает кристаллографию и состоит вольнослушателем в Саратовском университете. Здесь он прочитал первый свой курс лекций по кристаллографии взамен заболевшего и долго отсутствовавшего профессора.

В 1917 г. Александр Николаевич поступает в Уральский горный институт в Екатеринбурге (ныне Свердловск). Новая мобилизация в 1919 г. прервала его занятия. После демобилизации в 1921 г. работает в г. Череповце заведующим местным Музеем природы. За "опытные научные изделия" награждается на Первой Сельскохозяйственной выставке дипломом 1-й степени.

В 1922 г. А.Н. Лабунцов переезжает в Ленинград и продолжает свое геологическое образование в Ленинградском университете на естественном отделении физико-математического факультета, который оканчивает в 1924 г. Одновременно он уже сотрудник Минералогического музея Академии наук СССР, директором которого был академик А.Е. Ферсман. В это время А.Е. Ферсман готовит очередную (третью) экспедицию в Хибины и приглашает для этой цели А.Н. Лабунцова, которому совместно с Б.М. Куплетским, Э.М. Бошстетт и Е.Е. Костылёвой поручается изучать геологию Коашвы, Расвумчорра, Китчапахка и Ловчорра.

В предыдущих двух экспедициях, возглавлявшихся А.Е. Ферсманом, в валунах была найдена апатитовая порода у Кукисвумчорра и на плато Расвумчорр. Нигде в мире таких пород не было описано, а апатит — обычно минерал аксессуарий — здесь слагает целые глыбы. Все это казалось тогда даже А.Е. Ферсману лишь случайными

находками обломков маломощных жил, не представляющими никакого практического интереса.

В конце августа 1925 г. Александр Николаевич со своим отрядом из трех человек должен был возвращаться из Хибин в Ленинград, "закончив свои летние научные исследования", как пишет он позже в очерке "Как был открыт хибинский апатит". Но он "решил совершить еще одну сверхпрограммную экскурсию для обследования горы Расвумчорр". Ему удалось выяснить, что площадь распространения апатитовых глыб велика, и они вступили на "сплошные россыпи из апатитовых камней".

Погодные условия в тот сезон были неблагоприятны, и исследования пришлось закончить раньше, чем предполагалось, но Александр Николаевич отлично представлял себе важность открытия месторождения апатитов. Академик В.Г. Хлопин писал: "... А.Н. Лабунцов обладает способностью по немногим признакам правильно улавливать и оценивать промышленное значение обследуемых им объектов. Эта особенность, может быть, наиболее ярко выразилась в 1923 г., когда, обнаружив на плато Расвумчорр целые поля апатитовых глыб, но сразу уловил мощность их залежей и совершенно определенно высказался в пользу исключительного значения этого открытия".

В 1926 г. А.Н. Лабунцов прибыл в Хибин с отрядом, в который входили трое: сам Александр Николаевич, студент-политехник Саша Сауков (в будущем известный геохимик член-корреспондент АН СССР А.А. Сауков) и рабочий бурщик В.В. Лепишин. Из дневника А.А. Саукова: "... взяли на троих пять пудов апатита". Сначала было в отряде еще четверо рабочих-носильщиков, но они оказались в горах людьми случайными, не выдержали тягот и испытаний и самовольно покинули товарищей, поставив отряд в весьма трудное положение. Отряду удалось установить, что "площадь, покрытая апатитами, поросла зеленой травой: там, где они кончались, кончалась трава, начинались серые камни и бурый мох". Предстояло выяснить, насколько глубоко прослеживаются выходы апатитовой породы от поверхности, не являются ли они тонкой нашлепкой на вершине горы. Геолог Е.А. Каменев пишет: "Лабунцов принимает дерзкое решение спуститься по обрыву на веревке... Размечена веревка метровыми засечками, Лепишин и Сауков, упершись ногами в кромку обрыва, удерживают Лабунцова. Начался спуск. 5 метров... 10... 15... 20 метров — в стенке скалы обрыва обнажается апатитовая порода; ниже нельзя — веревка кончилась, но, насколько позволяет обзор, апатит продолжается. Можно подниматься. Все обошлось благополучно. Об ином исходе не думали". При подсчете оказалось, что запасов здесь около 2 млн. т апатитовой породы! Как нужны были эти данные тогда!

Александр Николаевич устанавливает заявочные столбы на Расвумчорре и Апатитовом отроге в августе 1926 г.: "М.жд. — С.И. — 7 сентября А.Н.Л." (Мурманская железная дорога, Институт по изучению Севера, А.Н. Лабунцов).

Теперь, уже в наши дни, Е.А. Каменев пишет: "В нынешнем году рудник Центральный, разрабатывающий плато Расвумчорр, отметил свое 20-летие; за этот период добыто 313 миллионов тонн руды; в недрах осталось еще больше".

После доклада акад. А.Е. Ферсмана тов. С.М. Кирову в 1926 г. о полезных ископаемых Хибин "С.М. Киров все руководство этим делом взял в свои руки. Изо дня в день помогая нам своими советами и указаниями лично, письменно и по телефону. Когда же были открыты большие месторождения апатита, Киров провел через Совнарком ассигнования на необходимые работы", как впоследствии вспоминал А.Е. Ферсман.

Имя А.Н. Лабунцова стоит в одном ряду с именами А.Е. Ферсмана, В.И. Крыжановского, Б.М. Куплетского, Э.М. Бонштедт-Куплетской, Е.Е. Костылевой — ветеранов славной эпопеи открытия и освоения Хибин.

Заслуги и доля труда, вложенного А.Н. Лабунцовым в освоение Хибин, велики. В свое время А.Е. Ферсман поручил Александру Николаевичу выбрать место для строительства горной научной станции — прообраза филиала Академии наук — и подготовить эскизный проект станции. Александр Николаевич выбрал место на берегу горного озера Малый Вудьявр — так возникла "Тиэтта", что в переводе с лопарского означает "наука", "просвещение"¹.

¹ Во время Великой Отечественной войны здание "Тиэтты" сгорело.

А.Н. Лабунцов посвятил проблеме изучения апатит-нефелиновых руд, этого нового вида сырья, целый ряд статей по геологии, минералогии и геохимии.

Помимо открытия месторождений апатитов, незаурядность дарования Александра Николаевича проявилась также в исследовании сложных и редких, нигде в мире до того не встреченных минералов и их ассоциаций из Хибинских и Ловозерских тундр. В 1937 г. выпущен был большой труд по минералогии этого региона, где А.Н. Лабунцов был одним из главных авторов.

Им открыты новые минералы — ферсманит, карбоцер, титановый эльпидит (впоследствии переименованный в лабунцовит).

А.Н. Лабунцов — первооткрыватель урановой руды в СССР.

Блестящие научные достижения этого периода А.Н. Лабунцова были отмечены в 1925 г. Российским минералогическим обществом Золотой медалью, а в 1929 г. — Президиумом Госплана РСФСР и Ленинградским отделением ВСНХ благодарностью и премией за открытие месторождений апатита.

Широк и разнообразен круг научных интересов А.Н. Лабунцова. В 1924 г. он впервые вместе с А.Е. Ферсманом попадает на беломорское побережье Северной Карелии, где посещает копи керамических пегматитов. Впоследствии Александр Николаевич уже не расстается с пегматитами этого района, при любой возможности посещает и изучает их морфологию, минералогию и геохимию и дает им промышленную характеристику. Таким образом, им изучено 200 пегматитовых тел. Работа завершается великолепной монографией под названием "Пегматиты Северной Карелии и их минералы" (М.: Изд-во АН СССР, 1939) — книга, которая может служить образцом не только для описания пегматитовых месторождений, но и как пример минералогических монографий вообще и которая по сей день не утратила своего значения, книга, не имеющая аналогов ни в нашей ни тем более в зарубежной литературе. В монографии описаны 60 минералов с полными химическими анализами и всеми другими константами. А.Н. Лабунцов работал над этой монографией до конца своих дней, внося дополнения, уточнения, проводя новые анализы и т.д. уже много времени спустя после выхода ее из печати.

Весной 1928 г. Минералогический музей АН СССР посетил падишах Афганистана Амануллы-хан. Увидев образцы лазурита, привезенные А.Н. Лабунцовым из месторождения с р. Малая Быстрая около Байкала, весьма ими заинтересовался. По инициативе А.Е. Ферсмана Лабунцов командирован в Афганистан для ревизии запасов знаменитого месторождения лазурита в Бадахшане. Это совпадало с желанием падишаха.

В том же 1928 г. А.Н. Лабунцова отправляют со специальной миссией в Западный Памир, в Бадахшан.

Вот как описывает он свое путешествие: "В Памирскую экспедицию Академии наук СССР от Минералогического музея входил отдельный минералогический отряд в составе научного сотрудника Музея А.Н. Лабунцова и аспиранта Воронежского НИИ Н.И. Березкина (гидрогеолог). Задачей отряда было минералогическое исследование западной части Памира, а на Лабунцова, кроме того, по окончании работ на Памире возлагалась поездка в Афганистан с заданием осмотреть и изучить месторождения лазурита в провинции Бадахшан".

12 июня отряд выступил из г. Ош на юг по так называемой Памирской дороге, далее через Алайский хребет перевалом Кой-джулы и затем через Заалайский хребет перевалами Кызыл-арт и Уй-булак-бель отряд 22 июня вышел в котловину оз. Кара-куль. Затем, преодолевая высокогорные перевалы и бурные горные реки, отряд вышел к Хорогу. Начиная с 11 июля из Хорога совершаются многочисленные маршруты для геолого-минералогического изучения почти не исследованной местности.

В первой части маршрута, пролегающей от г. Ош до Хорога, Александр Николаевич проводит геолого-минералогическое изучение и посещает месторождение благородной розовой шпинели Кухи-лал (Куги-Ляль), описывает его минералогию и открывает еще два месторождения шпинели между кишлаками Шамбеде и Козы-дей и третье — юго-восточнее кишлака Сумджин.

В месторождении Куги-ляль им описывается бурый дравит (с 8,67% MgO), детально изучаются другие минералы, в том числе и минералы из группы гумита (белого цвета, состава $6\text{MgO}_2\text{SiO}_4 [\text{Mg}(\text{OH}, \text{Cl}, \text{F})_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}]$), которому впоследствии он дает название "памирит", считая его новым минеральным видом при предварительном изучении. В это же время он встречает квадратные зеленые призмы неизвестного минерала, который ему представляется редкой разновидностью торита. Лишь через 33 года этот мине-

рал был описан под названием "эканит" (а еще позже — под названием "стисиит") — редкий богатый торием силикат, установленный в 1984 г. на месторождении Сент-Илер в Канаде Дж. Перро и др. состава $\text{Th}(\text{Na}, \text{Ca})_2(\text{K}_{1-z}\square_z)\text{Si}_8\text{O}_{20}$.

Приходится поражаться научной интуиции и минералогическому чутью Александра Николаевича.

Кроме месторождений шпинели, посещаются термальные источники Гарм-чашма.

После перехода границы у афганского поста Ишкашим А.Н. Лабунцов приходится сидеть неделями в ожидании разрешения следовать дальше. 17 октября с военным конвоем он прибыл в Файзабад, где провел 53 дня без права перемещения по стране и без права выезда. Тем не менее он продолжает свои исследования района, хотя и в сопровождении полицейского офицера.

Экспедиция в Афганистане оказалась не только трудной, но и опасной. Побывать на знаменитых лазуритовых кояха Бадахшана так и не удалось. Эти копи, исстари составляя регалию падишахов, уже 11 лет как не разрабатывались и были запечатаны печатью падишаха, без разрешения которого доступ туда был воспрещен. Однако от жителей Файзабада, бывавших на коях лазурита, Александру Николаевичу удалось собрать сведения о них. Эти копи расположены в трех километрах от кишлака Горан, на крутом обрыве западного склона р. Кокчи, на высоте около 500 м над дном ущелья. Тропа от реки к коям идет круто вверх среди крупных глыб и скал и доступна только пешему. Главная копь в виде наклонной штольни (галлерей) проходит в глубь горы на 8 км. Александр Николаевич пишет: "... Я не мог попасть туда из-за внутренних политических осложнений, начавшихся во время моего пребывания". Все дороги были перерезаны басмачами. Как пишет Александр Николаевич, "басмачество в Афганистане существовало со времен глубокой древности и в настоящее время еще далеко не ликвидировано, так как борьба с ним из-за гористой местности очень трудна". Отряду приходилось останавливаться не в кишлаках, а в так называемых сараях — "небольших четырехугольных крепостях с башнями по углам с амбразурами для стрельбы. По всему Афганистану их имеется до 5000, постройкой которых занималась главным образом мать Амануллы-хана для развития и поддержания в стране торговли".

Получив наконец разрешение на выезд в середине декабря 1928 г., А.Н. Лабунцов выходит через Имам-саиб на наш пограничный пост Сарай-камар.

Несмотря на трудности, он непрерывно работает, изучая местность, по которой приходится ехать, делает описания разрезов, пород и минералов. Впоследствии эти материалы публикуются в Трудах Памирской экспедиции.

Интерес к редкометальной минерализации снова приводит А.Н. Лабунцова в Среднюю Азию, где он изучает целый ряд месторождений редких элементов.

В это же время он привозит с хребта Каратау целую серию фосфатных силикагелей, полупрозрачных, красных, оранжевых, желтых, зеленых, до этого никому не известных и не изученных. К сожалению, закончить их исследование ему не удалось. Спустя 30 лет академик Ф.В. Чухров использовал этот материал для изучения.

В 1934 г. Александр Николаевич работает по полиметаллическим месторождениям о-ва Вайгач, где, помимо изучения копей, проходящих под дном моря, изучает морфологию кристаллов льда, удивительно напоминающих кварц.

Разносторонность интересов его велика. Вскоре он описывает сорта и качество русского нефрита.

В 1938 г. А.Н. Лабунцов совершает снова поездку на Урал, где исследует Ахматовскую и Еремеевскую копи в Назямских горах. В 1939 г. он едет в Донбасс, на соляные копи, а в 1940 г. снова работает на Урале, изучая россыпи юрского возраста, содержащие алмазы и платиноиды.

По окончании Великой Отечественной войны он продолжает изучать и пегматиты сиенитов, нефелиновых сиенитов (миаскитов) и гранитов Ильменских гор, сравнивая их между собой, и пишет на эту тему монографию.

Помимо привоза многих и многих минералов в коллекции Музея и создания экспозиции "Кристаллы", Александр Николаевич интересуется минералами, которые можно собрать в окрестностях Москвы, особенно минералами подмосковных ледниковых морен. Он промывает флювиогляциальные пески, лежащие на глинистых плотиках, и находит там золото, хорошо ограненные крошечные кристаллы касситерита, топаза, берилла, гранатов и других минералов. Результатом чего явилась выставка "Минералы Подмосковья" в Минералогическом музее им. Ферсмана АН СССР.

А.Н. Лабунцов был активным пропагандистом нашего отечественного каменного сырья. О рудах и минералах нашей Родины он написал, помимо книг, 74 статьи, напечатанные в различных журналах и научных сборниках.

Он умел очень хорошо передавать свои знания молодым и всем тем, кто этого хотел. Среди его учеников следует назвать члена-корреспондента АН СССР А.А. Саукова, профессора, доктора геолого-минералогических наук, директора Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР А.А. Годовикова и ряд других.

15 февраля 1927 г. на заседании Карело-Мурманской комиссии Русского географического общества Александр Николаевич сказал: "Мы глубоко уверены, что со временем в Хибинских тундрах образуется новый, первый в Мурманском крае горнопромышленный район, и не только хибинские апатиты, но и другие полезные ископаемые найдут себе применение, что послужит новым фактором в ... оживлении Мурманского края".

Теперь, когда прошло более полувека и Кольский полуостров прославился своей минералогией и многочисленными полезными ископаемыми, когда выросли новые города и развилась промышленность, когда расцвел этот край, нельзя не назвать эти слова пророческими.

Развитие апатитовой промышленности и выявление минеральных богатств на Севере Европейской части нашей страны является лучшим памятником ученому, исследователю, патриоту Александру Николаевичу Лабунцову.

В конце октября 1984 г. в г. Апатиты состоялось заседание Всесоюзного минералогического общества и Кольского филиала АН СССР, которое одобрило предложение Е.А. Каменева — "В честь признания заслуг А.Н. Лабунцова в изучении и освоении Хибин переименовать ул. Заводскую в г. Кирове в улицу Геолога Лабунцова".

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Николаевич Лабунцов. — Тр. Минерал. музея им. А.Е. Ферсмана, 1964, вып. 15, с. 258—261.
2. Каменев Е.А. Вместе с Ферсманом. — Ленинская правда. Петрозаводск, 1984, 14 окт., № 237 (19408).
3. Каменев Е.А. Рядовой науки. — Кировский рабочий, 1984, № 113—119.
4. Костылева Е.Е., Лабунцов А.Н. К минералогии Ботогольского гольца: Материалы к изучению русского гравита. Л., 1925, с. 93.
5. Лабунцов А.Н. Геолого-минералогические исследования на Западном Памире и в провинции Бадахшан в Афганистане в 1928 году. — Тр. Памирской экспедиции, 1928, т. 4, с. 1—32.
6. Лабунцов А.Н. Поездка в Афганистан в конце 1928 года. — Природа, 1929, № 4, с. 346—358.
7. Лабунцов А.Н. Ферсманит — новый минерал из Хибинских тундр. — Докл. АН СССР. ДАН-А, 1929, с. 297—301.
8. Лабунцов А.Н. Пегматиты Северной Карелии и их минералы: Пегматиты СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 2. 260 с.